

12.

Говоря о введеніи въ крестьянскую жизнь реформы 19-го февраля, нельзя пройти молчаніемъ случай оцѣнки дѣятельности мировыхъ посредниковъ уѣзднымъ исправникомъ. Такая оцѣнка была сдѣлана во Львовскомъ уѣздѣ, по слѣдующему поводу. Губернаторъ Денъ, въ мартѣ 1862 года, адресовалъ львовскому исправнику слѣдующее предписаніе: «До свѣдѣнія моего доходятъ разные, весьма неблагопріятные слухи о томъ, что отъ неудачныхъ дѣйствій нѣкоторыхъ мировыхъ посредниковъ выказались плачевныя послѣдствія. Не получая по этому предмету никакого донесенія, я поставленъ въ необходимость напомнить вамъ, что вы обязаны доносить мнѣ о всѣхъ недоразумѣніяхъ, возникающихъ между волостными управленіями и мировыми учрежденіями, хотя бы эти недоразумѣнія уже были разъяснены. Съ нетерпѣніемъ я ожидаю донесенія».

Львовскій исправникъ прислалъ губернатору обширное донесеніе, гдѣ рассказаны всѣ случаи недоразумѣній между посредниками и крестьянскими обществами. Недоразумѣнія эти были одного характера, «подходили, по словамъ исправника, подъ одинъ разрядъ», общества отказывались принимать грамоты, выражали желаніе работать два года, а тамъ ждать новаго Положенія.

Вотъ, на примѣръ, какая сцена разыгралась при введеніи уставной грамоты въ деревнѣ Локнѣ.

Собрались уполномоченные общества. Посредникъ все разъяснилъ и рассказалъ. Но отвѣтъ сельскаго старосты и уполномоченныхъ былъ таковъ:

— Дворовыхъ людей (четырехъ человѣкъ) на нашъ надѣлъ мы не примемъ, усадебныхъ мѣстъ не дадимъ, работы по душамъ тоже не возьмемъ, а будемъ работать, какъ работали до двухъ лѣтъ... А земли надѣльной по душамъ дѣлить не будемъ, а долженъ самъ помѣщикъ дать дворовымъ землю и обстроить ихъ...

Мировой посредникъ вновь зачиталъ уставную грамоту.

— Читайте, читайте, — возразилъ сельскій староста, — мы люди — слѣпые, ничего не знаемъ, а какъ сказано въ манифестѣ, такъ и будемъ работать до двухъ лѣтъ, а послѣ того — что будетъ, такъ тому и быть...

Въ деревнѣ Верхней Плаксиной призванные къ посреднику уполномоченные, когда посредникъ отдавалъ сельскому старостѣ уставную грамоту, воскликнули:

— Мы не беремъ, и ты не бери; грамота намъ не нужна! Мы тебя выбрали, ты долженъ насъ слушаться.

Посредникъ успѣлъ убѣдить старосту взять грамоту. Но черезъ нѣсколько дней принявшій грамоту староста пришелъ во Львовъ, явился въ засѣданіе мирового съѣзда и положилъ уставную гра-